

УДК 940.4(470.63)

Н. А. Судаццов

СТАВРОПОЛЬСКОЕ ЗЕМСТВО В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена деятельности ставропольского земства в годы первой мировой войны. В этот период оно вынуждено было адаптироваться к экстремальным условиям времени. В статье показана результативность и эффективность деятельности орга-

нов местного самоуправления невзирая на непродолжительный срок существования в регионе.

Ключевые слова: Ставрополье, земство, Первая мировая война, местное самоуправление.

N. D. Sudavtsov

STAVROPOL DISTRICT COUNCIL DURING THE FIRST WORLD WAR

The article is devoted to the activities of Stavropol district council during the First World War. It had to adapt to the extreme conditions of the time. The article shows the effectiveness and efficiency of local self-gov-

ernment in spite of the short period of its functioning in the region.

Key words: Stavropol, district council, the First World War, local self-government.

Первая мировая война, разразившаяся в августе 1914 года, была небывалой по своему размаху, количеству участвующих в ней стран и по форме ведения. Война потребовала огромного напряжения сил государства, общественных организаций, местного самоуправления. Во время Первой мировой войны, как никогда, в России проявилось широкое по масштабам взаимодействие между фронтом и тылом, материальная и моральная поддержка армии общественностью, которая имела различные формы: пожертвования в пользу армии деньгами, продовольствием, одеждой.

С началом войны активизировалась деятельность земства, которое решило воспользоваться ситуацией, чтобы во весь голос заявить о себе. Вступление России в войну открыло перед земством новые сферы деятельности. Война поставила перед ним новые сложные задачи. Она потребовала от земского самоуправления огромного напряжения сил и мобилизации всех материальных, финансовых и трудовых ресурсов для защиты государства от врага. Земство

единодушно поддержало правительство в его усилиях по мобилизации страны на успешное ведение войны, перестройки жизни государства на военный лад. Годы войны были тем временем, когда российское земство в полной мере смогло продемонстрировать свои потенциальные возможности и проявить себя в экстремальных условиях.

Ставропольское земство, созданное незадолго до начала войны и начавшее функционировать с 1913 года, с первых дней войны активно включилось в оказание помощи государству и действующей армии в ведении войны. Уездные земские управы приняли непосредственное участие в работе по мобилизации призываемых в действующую армию, оказывая содействие военным органам. Свидетельством тому было награждение государственными наградами более десятка человек земских служащих губернии за активное участие в мобилизационных мероприятиях.

Ставропольское земство вступило в созданный по инициативе Московского

губернского земства Всероссийский земский союз по оказанию помощи больным и раненым воинам. 3 августа 1914 года на чрезвычайном губернском земском собрании был избран губернский комитет помощи больным и раненым воинам, который возглавил председатель губернской земской управы М. В. Поярков. Губернский комитет сразу же приступил к работе. По его инициативе в губернии широко развернулось движение по созданию госпиталей. Средства на создание госпиталей выделило земство, городские и сельские общества, организации, учреждения население вносили свои пожертвования. В населённых пунктах губернии создавались общества помощи больным и раненым.

Большая работа была проведена по созданию госпиталей, которые решено было учреждать в городах и селениях, расположенных на линии железной дороги. На местах под госпитали выделялись помещения. Был организован сбор пожертвований на их оборудование. Так, крестьяне села Круглолесского Александровского уезда пожертвовали из прибылей сельского банка 1000 рублей на оборудование госпиталей, покупку медикаментов и перевязочных материалов для раненых и 370 рублей специально на оборудование кроватей для раненых и больных воинов имени Круглолесского сельского общества [11]. При сборе пожертвований указывали, на какие цели они предназначаются. В августе 1914 года в селе Дивном Благодаринского уезда было создано общество помощи больным и раненым воинам. Несмотря на то что в селе был неурожай, жители внесли до конца года взносов 257 рублей, пожертвований 337 руб. 16 коп., проведенная в селе лотерея дала 160 рублей, сбор от спектакля – 60 руб. 28 коп., собрало 500 пудов пшеницы. Было приобретено и выслано в действующую армию 20 овчинных полушубков и тужурок, 18 пар валенок, 18 фуфаяк – всего около 600 вещей. Кружечный сбор, проведенный 30 ноября 1914 г. в селах Благодаринского уезда, дал 911 рублей в пользу российского Красного Креста [9].

Уже в августе было оборудовано 11 госпиталей на тысячу мест [1, л. 28, 106]. Первым был открыт госпиталь в г. Ставрополе уже 20 августа 1914 года. В первые месяцы войны земством в губернии было оборудовано около 40 госпиталей на две с лишним тысячи человек, три четверти которых находились в городе Ставрополе, остальные в городе Святой Крест и сёлах, расположенных на линии железной дороги.

Когда приступили к оборудованию госпиталей, то выяснилось, что в них некому будет работать, так как и до этого ощущалась острая нехватка особенно среднего звена медицинских работников. Чтобы обеспечить их сёстрами милосердия, губернское земство и губернское управление Красного креста организовали краткосрочные курсы, на которые зачислялись девушки, имевшие образование не ниже 4 классов гимназии. В их числе было немало детей состоятельных родителей, в том числе дочери губернатора Б. М. Янушевича, генерала Мачканина, известного купца Алафузова, родственница вице-губернатора Ширвашидзе и др. Всего на курсы поступили 61 человек, вместо планировавшихся 30. Эти курсы окончила и героиня Первой мировой войны Римма Михайловна Иванова, участница боевых действий, единственная женщина в России, награждённая орденом св. Георгия 4-й степени согласно его статуту.

Большую помощь госпиталям оказывала общественность губернии. Помимо пожертвований в них передавалось оборудование, мебель, постельные принадлежности, посуда, одежда, продовольствие. В госпиталях для раненых часто устраивались концерты и другие мероприятия. По прибытию санитарных поездов для разгрузки раненых на станции приходили горожане, добровольцы и в первую очередь учащиеся учебных заведений. Состоявший при Ставропольском губернаторе по санитарно-эвакуационной части прапорщик Богословский, информируя губернатора о работе по разгрузке санитарного поезда, прибывшего из Тифлиса в Ставрополь с 500 ранеными, отмечал самоотвержен-

ную работу санитаров местных учебных заведений вместе с учителями [2, л. 103]. Процесс создания и оборудования госпиталей шёл на протяжении всей войны. На начало 1917 года в губернии было 40 госпиталей на 2695 коек. Из этого числа более двух тысяч госпитальных коек находились в г. Ставрополе [3, л. 1].

В условиях войны губернское и уездные земства стремились более оперативно решать многие вопросы. На чрезвычайных губернском и уездных земских собраниях рассматривались не только вопросы о завершении уборки урожая, но и об оказании помощи семьям мобилизованных в осенне-полевых работах и семенами для посева. Губернское земское собрание в июле 1914 года решило выделить 75 тыс. рублей из расчёта по 500 рублей на волость из средств губернского земского сбора для оказания помощи семьям военнослужащих в уборке урожая и осеменении полей осенью. Такие же решения приняли чрезвычайные уездные земские собрания, которые прошли сразу же за губернским, на которых были созданы уездные комитеты помощи больным и раненым воинам, а также другие вопросы, связанные с войной. Ставропольское уездное земское собрание, обсуждая 3 августа 1914 г. данный вопрос, приняло решение ассигновать на каждую волость из средств уездного земского сбора по 500 руб. в распоряжение волостного правления «для обсеменения озимым посевом полей беднейших семейств из призванных» [4, л. 159]. Таким образом, земство для оказания помощи семьям военнослужащих выделило по 1000 рублей на волость.

Кроме того, была проведена большая работа с сельскими обществами, чтобы они оказали конкретную помощь крестьянским семьям в завершении уборки урожая. Это позволило в губернии организованно завершить уборку. В последующие годы эту помощь оказалось проводить значительно сложнее поскольку земство испытывало финансовые трудности, а в селениях значительно сократилось количество рабочих рук в связи с продолжавшимися призывами в армию.

В 1914 год ситуация в сельском хозяйстве губернии, несмотря на войну, сложилась неплохо: крестьяне вовремя справились с весенне-полевыми работами. Хотя этому в значительной мере мешала долго державшаяся холодная сырая погода, а также недостаток рабочих рук. Но в последующем ситуация для сел губернии обострилась в связи с нехваткой рабочих рук. В этих условиях губернское земство поставило вопрос перед местными властями и правительством об использовании в губернии труда военнопленных. Данный вопрос был решён положительно. В губернию стали направляться военнопленные, распределением которых занималось земство, распределяя в первую очередь их в хозяйства военнослужащих.

Губернской и уездным земским управлам много пришлось заниматься оказанием помощи беженцам, прибывавшим на Северный Кавказ с западного и Кавказского театров военных действий. Их нужно было обустроить, обеспечить жильём, работой, продовольствием. Для этого при губернском комитете помощи больным и раненым воинам был создан комитет по оказанию помощи беженцам, который провёл большую работу по их приёму и обустройству, обеспечению медицинским обслуживанием, что позволило избежать в губернии эпидемий, постоянных спутниц войн.

С началом войны обострились отношения между крестьянством и земством, вызванные тем, что с его введением окладные платежи повысились в губернии в 6–8 раз. Если весной крестьяне отказывались подписывать окладные листы, то с началом войны дело доходило до открытых выступлений крестьян против земства. Наиболее крупным оно было в селе Александрия Благодаринского уезда в ноябре 1914 года. Во время столкновения с полицией были убиты три крестьянина и девять ранены. 67 человек были отданы под суд. Военноокружной суд, рассмотрев в январе 1916 года дело об александрийцах, приговорил 4 человек к смертной казни, 20 – к каторжным работам на срок 15–20 лет, одного – к бессрочной

каторге, 22 человека были приговорены к арестантским ротам и разным срокам тюремного заключения, 17 человек были оправданы. И только протесты ставропольской общественности и земства заставили власти смягчить приговор [12]. По требованиям ставропольской общественности наместник на Кавказе смягчил приговор, заменив смертную казнь каторгой и снизив сроки наказания на одну треть.

В селе Пелагиада Ставропольского уезда дважды была разгромлена строящаяся земская школа и т. д.

К концу 1914 года в губернии сложилось очень тяжелое положение с уплатой земского сбора. Платежи сельскими обществами и частными владельцами составили лишь около половины установленной суммы. Результатом сопротивления крестьян против введения резко возросших окладов явилось то, что, несмотря на мощное давление со стороны властей, они отказывались вносить платежи. Всего в 1914 году должно было поступить по губернии земских окладных платежей и сборов 2 733,7 тыс. рублей фактически их оказалось 1 309,4 тыс. рублей, то есть меньше половины [5, с. 25–26].

В результате неуступчивости крестьянства в связи с началом войны правительство и местные власти вынуждены принимать экстренные меры по успокоению крестьян. Губернатор обратился к губернской земской управе с письмом: «В виду проявления среди населения вверенной мне губернии недоброжелательного отношения к производящимся земством на местах статистическим работам и другим обследованиям губернии предлагаю управе в целях успокоения населения, так необходимого в особенности в настоящее тяжелое время вследствие всеобщей мобилизации, немедленно приостановить эти работы да более благоприятного времени, как равно остановить возлагаемую инструкцией на страховых агентов поверку на местах произведенной волостными управлениями переоценки недвижимого имущества, подлежащего обязательному земскому страхо-

ванию». Были понижены окладные платежи на 1914 год и сокращены сметы губернского и уездных земств на 1915 год.

Властям удалось в какой-то мере приглушить ненависть крестьянства к земству, но не ликвидировать его. Среди населения шло серьезное сопротивление земству, которое иногда прорывалось в актах открытых выступлений.

Государственные органы, не справляясь с решением стоящих перед ними задач по обеспечению армии и населения продовольствием, всё больше привлекали земские учреждения для их выполнения. Так, в сентябре – октябре 1914 года главное управление землеустройства и земледелия предложило губернской земской управе принять участие в заготовке для нужд армии хлебных припасов, сала, мяса, полушубков, сапог и т. п. Управа на это изъявила свое желание и готовность оказать содействие в этом деле. Это было в первую очередь связано с тем, что управа хотела оградить крестьянство от грабежа перекупщиков, которые диктовали максимально низкие цены. В связи с этим в г. Ставрополь приезжал уполномоченный главного управления землеустройства и земледелия. Однако управа не смогла прийти с ним к соглашению из-за неприемлемости его условий. Дело в том, что цены, существовавшие в губернии на хлеб, овощи и другие товары, были значительно выше тех, которые предлагали управление и военное интендантство. Губернская земская управа, не имея на эти цели собственных средств и не получая их от государства, не смогла широко развернуть данную работу. Поэтому земству губернии удалось заготовить всего 579 тысяч пудов ячменя и 245 тысяч пудов пшеницы [6, л. 1].

Тем не менее одним из серьезных направлений в деятельности губернского и уездных земств было снабжение действующей армии продовольствием. Так, в 1916 году определилась поставка 100 тысяч голов крупного рогатого скота для армии, что соответствовало 1,8 млн пудов живого веса. Это было возложено на земство

[7, л. 17]. Когда законом от 30 ноября 1916 года в стране была введена продразвёрстка, то этим было поручено заниматься земским учреждениям, которые не имели никаких властных рычагов, чтобы провести этот закон в жизнь. К тому же в губернии такого количества хлеба не осталось. К этому времени он в значительной мере осел у перекупщиков или был продан за пределы губернии.

В конце января 1915 года в Ростове состоялось совещание, рассмотревшее вопрос об устройстве на Минеральных Водах барачков для раненых и больных воинов на 300 коек. Из них было принято решение оборудовать на Кумогорском источнике помещения на 220 коек и в Серноводске на 600 коек. Причем, если в Кумагорске, Кисловодске, на Маныче, Серноводске – частью капитальные, частью летние бараки, то в Пятигорске – только летние [10].

Во время войны земство оказалось в чрезвычайно трудном положении. Авторитет его за годы войны значительно пошатнулся. И связано это в значительной степени было с тем, что в ходе войны резко возросли его непредвиденные расходы. Непомерный рост цен существенно подорвал финансовые возможности губернского и многих уездных земств. Увеличение окладных сборов с земли и недвижимости, которые и так были высоки, а в годы войны еще более возросли и достигли весьма значительных размеров, вызывали недовольство населения, и в первую очередь крестьянства, которое отказывалось их уплачивать, в результате чего образовывались огромные суммы недоимок. Всё это накаляло и без того сложную обстановку, усиливало напряжённость в деревне.

В условиях ухудшения положения многих крестьянских хозяйств, недовольство сельского населения продолжало нарастать. Это особенно ярко проявлялось в отказе крестьян уплачивать окладные платежи. В результате чего увеличивались недоимки и нарастал финансовый кризис земств. Для Ставропольского земства он был более глубоким и угрожающим, поскольку затраги-

вал все стороны жизни губернии. К началу 1917 года для губернского и уездных земств сложилось очень трудное финансовое положение, связанное с тем, что население губернии плохо вносило окладные платежи по уездным и губернскому сборам.

После свержения самодержавия в 1917 году крестьянство отказывалось вносить выкупные платежи, ссылаясь на то, что поскольку земство является результатом деятельности старой власти, которая рухнула, то и земство следует упразднить. Критикуя земство, многие отмечали, что оно не в состоянии было до конца выполнить свою миссию, поскольку не имело для этого прав, средств, кадров. Попытку расширить сферу деятельности земского и городского самоуправления сделало после свержения самодержавия Временное правительство, которое уделило большое внимание реформированию местного самоуправления, придав ему форму местной власти. Временное правительство сделало ставку в местном управлении на земство. Были изданы законы о выборах в местное самоуправление на основе всеобщего, прямого, равного, тайного голосования, созданию волостного земства, которое должно было стать полновластным хозяином на территории волости. Таким образом, упразднялось сословное крестьянское самоуправление и вводилось всесословное. По существу, создавались условия для формирования в России гражданского общества, в котором местное самоуправление становилось его основой, фундаментом. Однако на Ставрополье волостное земство не было принято крестьянством. Во многих волостях отказались вводить волостное земство под разными предлогами: земство ничего не дало, сделать это следует после войны и т. д. В четверти волостей оно так и не было введено. В сложных условиях военного времени Временное правительство, непродолжительное время находясь у власти, так и не смогло провести реформы в жизнь.

После свержения Временного правительства и передачи вторым Всероссийским съездом Советов власти в России

в руки Советов, крестьянство Ставрополя активно включилось в борьбу за упразднение земства. Четвёртый губернский съезд крестьянских депутатов 30 декабря 1917 года принял решение упразднить земство на территории Ставропольской губернии навсегда. Это решение поддержало губернское народное собрание 31 декабря, передавшее власть в губернии советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов [8, с. 21–24].

После установления власти Советов, сочетавших в себе государственную власть и местное самоуправление, при жёстком соподчинении нижестоящих органов управления вышестоящим, земскому и городскому самоуправлению места в государственной системе не нашлось. В

течение января 1918 года земство на территории Ставропольской губернии было упразднено.

В то же время анализ показывает: несмотря на то что земство проработало в губернии четыре с половиной года и лишь год в мирных условиях, оно сделало многое в различных сферах жизни и показало, что при соответствующей нормативной базе оно могло бы сделать гораздо больше.

Земскими учреждениями за время их существования был накоплен хороший опыт по решению местных вопросов. Поэтому, когда в 90-е годы XX века начались поиски оптимальных форм местного самоуправления, был использован российский исторический опыт организации самоуправления, в том числе и земских учреждений.

Литература

1. Государственный архив Ставропольского края (далее – ГАСК). Ф. 311. Оп. 1. Д. 51.
2. ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 3373.
3. ГАСК. Ф. 68. Оп. 1. Д. 8476.
4. ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 3575.
5. Обзор Ставропольской губернии за 1914 год. Ставрополь: Губернский статистический комитет, 1915.
6. ГАСК. Ф. 311. Оп. 1. Д. 156.
7. ГАСК. Ф. 101 Оп. 4. Д. 3748.
8. Наш край. Документы, материалы (1917–1977). Ставрополь: Кн. изд-во, 1983.
9. Северокавказский край. 1915. 24, 29 января.
10. Северокавказский край. 1915. 8 февраля.
11. Северокавказский край. 1914. 4 ноября.
12. Северокавказский край. 1916. 22 января.